

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ («ТЕОРИЯ УМНЫХ ШТЫКОВ»)

А.С. Мамбетова,
студентка 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Aselechka0107@mail.ru
Научный руководитель:
В.В. Трифанов,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Говоря о исполнении приказа или распоряжения в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, вспоминаются слова Солона: «Прежде чем повелевать, научись повиноваться». Ввиду того, что существует проблема привлечения к ответственности, а также с развитием института обстоятельств, исключающих преступность деяния, данная тема наиболее актуальна сейчас.

Согласно Российскому законодательству, многие правоведы выделяют несколько условий правомерности приказа или распоряжения, а именно:

1. Требование исполнить определенные действия должно исходить от компетентного органа или лица, наделённого соответствующими полномочиями. Оно не обязательно должно быть в письменной форме, официальное наименование его также может быть различным (приказ, распоряжение, указание и т. д.).

2. Лицо должно быть обязано исполнить приказ или распоряжение, и несёт ответственность (уголовную, административную или дисциплинарную) за его неисполнение.

3. Отсутствие у данного лица сознания его незаконности. Если исполнитель приказа (распоряжения) заведомо знал о его преступном характере, он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. Здесь имеет место соучастие в преступлении с разделением ролей. Начальник выступает в качестве организатора умышленного преступления (ч. 3 ст. 33 УК), подчиненный — в качестве его исполнителя (ч. 2 ст. 33 УК). То, что подчиненный является зависимым от начальника лицом и избирательность его поведения в той или иной степени подавлялась приказом начальника, может быть признано смягчающим наказание обстоятельством (п. "е" и "ж" ч. 1 ст. 61 УК). Если подчиненный действовал при этом под влиянием физического или психического принуждения, то применению подлежат положения ст. 40 УК. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность (ч. 2 ст. 42 УК) [1].

Рассматриваемая проблема приобретает определенную специфику в определенных условиях, и, хотя ст. 332 УК устанавливает для военнослужащих ответственность за неисполнение подчиненным приказа начальника, это к преступным приказам не относится. При этом как выполнение заведомо незаконного приказа влечет уголовную ответственность, так и невыполнение законного приказа тоже влечет привлечение к ответственности.

4. Приказ не должен носить заведомо для исполнителя незаконного характера: он не должен явно противоречить Нормативно-правовым актам, а именно уголовному законодательству. Рассмотрим примеры ситуации, когда приказ являлся заведомо незаконным и исключал освобождение от уголовной ответственности: В. — начальник отделения по борьбе с экономическими преступлениями УВД — дал указание своему подчиненному Ю., старшему группы по выявлению экономических преступлений на потребительском рынке, склонить лиц, занимающихся изготовлением фальсифицированной водки, к даче взятки на сумму менее 5 тыс. рублей, а полученные деньги передать ему — В. Обнаружив у М. фальсифицированную водку, Ю. получил от него 5 тыс. рублей, после чего дал указание не оформлять документально факт обнаружения незаконно изготовленной водки. Судом первой инстанции Ю. оправдан по п.«а» ч. 4 ст. 290 УК РФ за отсутствие в его действиях состава преступления. При этом суд исходил из того, что деньги Ю. получил по указанию начальника В.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационному протесту, отменила приговор и направила дело на новое судебное рассмотрение, сославшись на ч. 2 ст. 42 УК РФ, согласно которой лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа и распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Пример ситуации, когда приказ не являлся для исполнителя заведомо незаконным и его исполнение исключало ответственность:

Бригадир завода Ш. обратилась к главному механику С. и слесарю Т. с просьбой отремонтировать ей станок. С. предложил Ш. смазать шестеренки и, не проверив, закончила ли та смазку, велел Т. включить ток. Так как Ш. смазку еще не закончила, то ее рука попала в станок, и ей были срезаны кончики двух пальцев. Верховный Суд пришел к выводу, что в действиях Т. нет состава преступления, ибо он включил ток по прямому указанию начальника [2].

А теперь давайте рассмотрим исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния в других странах.

В качестве института Общей части уголовного права нормы об ответственности за исполнение приказа закреплены в уголовных кодексах абсолютного большинства стран мира, в том числе всех стран СНГ. Возникает существенное различие в формулировании содержания рассматриваемого обстоятельства только в том, придает ли ему законодатель абсолютный или относительный характер.

В первом случае законодатель не связывает уголовную безответственность лица за исполнение приказа с какими-либо дополнительными обстоятельствами. Так, по УК Аргентины не подлежит уголовной ответственности «тот, кто действовал в силу обязательного подчинения» [3]. Главное условие касается законности приказа. Так, в УК Андорры, Дании, Колумбии, Филиппин указано, что лицо освобождается от ответственности только за исполнение законного приказа. Однако данную формулировку нельзя признать безупречной, поскольку во многих случаях подчиненный не может самостоятельно и с

достаточной долей уверенности оценить законность приказа своего начальника. При этом в любой стране безответственность исполнителя приказа может быть справедливо оспорена, исходя из приоритета норм международного права.

Уголовные кодексы большинства стран СНГ, а также Албании, Болгарии, Бразилии, Буркина-Фасо, Вануату, Гватемалы, Камеруна, Коста-Рики, Кот д'Ивуара, Монголии, Нигерии, Нидерландов, Панамы, Франции, Эфиопии содержат более корректную формулировку: лицо несет ответственность только за исполнение заведомо незаконного приказа. По УК Венгрии, Грузии, Литвы, Узбекистана, Украины лицо несет уголовную ответственность за исполнение заведомо преступного приказа или распоряжения [4].

По УК Латвии выполнение преступного приказа или преступного распоряжения для лица, которое его выполнило, является оправданным лишь в тех случаях, если это лицо не осознавало преступный характер приказа или распоряжения, и он не являлся очевидным, кроме преступлений против мира и человечества, военных преступлений и геноцида [5].

Вопреки общемировой тенденции (и международному праву), уголовное законодательство отдельных стран (Италия, Польша, Швеция) предусматривает абсолютную безответственность за исполнение незаконного приказа для некоторых категорий лиц, связанных обязанностью беспрекословного подчинения. Согласно законодательству Италии лицо освобождается от ответственности за исполнение незаконного приказа в тех случаях, когда закон не допускает никакого контроля за законностью последнего со стороны исполнителя [6].

Согласно УК Польши запрещенное деяние, выполненное военнослужащим по приказу, не считается преступлением, если только при выполнении приказа он не допустил совершения преступления умышленно [7]. По УК Швеции деяние, совершенное лицом по приказу кого-либо, кому оно обязано подчиняться, не влечет для него наказания, если ввиду природы должного подчинения, природы деяния и общих обстоятельств его долгом было подчиняться приказу [8].

По УК Республики Казахстан, не является уголовным правонарушением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам лицом, действовавшим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения [9]. Данная норма в УК Республики Казахстан и в УК РФ идентичны. Наконец, в некоторых странах наблюдается компромиссный подход: для лиц, подчиненных военной дисциплине, ответственность за исполнение незаконного приказа ограничена исключительными случаями. Так, согласно УК Федерации Боснии и Герцеговины и Македонии, военнослужащий уголовно наказуем только за исполнение приказа начальника, направленного на совершение военного или иного тяжкого преступления, или если подчиненный знал, что выполнение приказа составляет уголовное преступление.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатели стран указывают на умысел исполнителя приказа, если исполнитель действует умышленно либо совершает ввиду «преступного приказа» особо тяжкие преступления, то он несет уголовную ответственность по общим основаниям. Положения на этот счет имеются только в уголовном законодательстве бывших республик СССР. Согласно УК большинства стран СНГ лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом в УК Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Латвии, России, Таджикистана, Туркменистана исполнение заведомо незаконного приказа прямо названо смягчающим наказанию или ответственностью обстоятельством. В своей работе я рассмотрела условия, при которых такое деяние может считаться правомерным, а именно:

1. издание приказа или распоряжения находится в компетенции отдавшего его лица (органа) и связано с его служебной деятельностью;
2. должен быть соблюден установленный порядок (процедура) принятия приказа или распоряжения;
3. содержание приказа и распоряжения с требованиями о выполнении определенных действий (воздержании от них) соответствует той норме права, которая должна применяться при данных фактических обстоятельствах.

На основании вышеизложенного материала и судебной практики можно выделить «типичные» ситуации, при которых уголовная ответственность исполнителя приказа или распоряжения исключается на основании ст.42 УК:

1. Исполнитель причиняет вред охраняемым уголовным кодексом интересам при:
  - а) исполнении приказа или распоряжения, которые являются законными:
    - издание приказа или распоряжения находится в компетенции отдавшего его лица (органа) и связано с его служебной деятельностью;
    - должен быть соблюден установленный порядок (процедура) принятия приказа или распоряжения;
    - содержание приказа и распоряжения с требованиями о выполнении определенных действий (воздержании от них) соответствует той норме права, которая должна применяться при данных фактических обстоятельствах,
  - б) действиях (бездействии) исполнителя в соответствии с предписаниями приказа или распоряжения.
2. Исполнитель причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам при:
  - а) исполнении незаконных приказа или распоряжения, содержание которых он воспринимает, как соответствующих требованиям закона;
  - б) условии, что издание воспринимает как соответствующее требованиям закона.

В целях приведения в соответствие ст.42 УК, а также повышения эффективности воздействия на общественные отношения в области исполнения приказа военнослужащими и развития уголовного законодательства предложено внести изменения в редакцию ст.332 УК «Неисполнение приказа», а именно:

- «1. Неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, за исключением случаев, когда подчиненный отказался исполнить заведомо незаконный приказ, понимая уровень его общественной опасности;
2. То же деяние, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно повлекшее тяжкие последствия;
3. Умышленное неисполнение приказа, совершенное в военное время или в боевой обстановке при законном отданном приказе;
4. Неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, повлекшее тяжкие последствия;

5. Неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, совершенное в военное время или в боевой обстановке».

Ценность обстоятельства, предусмотренного ст. 42 УК РФ, состоит в том, что оно позволяет точно определить уровень ответственности (как личной, так и профессиональной) и начальника, и исполнителя. Учитывая все вышеперечисленные обстоятельства, можно сделать вывод, что данная тема не до конца изучена, а с течением времени и с развитием права в целом данная тема потребует еще больше доказательств и объяснений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. М., 2007. С. 183.
2. Обстоятельства, исключают уголовную ответственность. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 31.03.2016).
3. Уголовный кодекс Аргентины. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
4. Додонов В.Н. Исполнение приказа вышестоящих лиц как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, в современном уголовном праве // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2008. — N4(6).
5. Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
6. Уголовный кодекс Итальянской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belpaese2000.narod.ru/Italia/ufficiale/penaind.htm> (дата обращения: 01.04.2016).
7. Уголовный кодекс Республики Польша. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2001.
8. Уголовный кодекс Швеции / Пер. С.С.Беляева. М., 2000.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#sub_id=1004096008&sub_id2=380000&sel_link=1004096008 (дата обращения: 01.04.2016).

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР В РОССИИ

А.С. Митрясова,
студентка 1 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
angelina9657@yandex.ru
Научный руководитель:
М.Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГИП ТюмГУ,
кандидат исторических наук

Азартные игры прошли в своем развитии довольно длительный путь, начиная со времен глубокой древности и вплоть до наших дней. Они выступали и как способ обогащения, и как разновидность досуга. Несмотря на политику запретов и ограничений, азартные игры были и остаются популярными среди населения: Однако, они представляют серьёзную опасность как для самой личности, так и для общества в целом, т.к. приводят к нравственной деградации индивидов: к распаду семей, маргинализации, создают благоприятные условия для антисоциальных, преступных явлений [7]. В связи с этим проблема правового регулирования азартных игр крайне актуальна в настоящее время.

Точное время и место происхождения азартных игр не известно. Однако, существует множество доказательств их присутствия в жизни древнего человечества. Археологами при раскопках египетских поселений, существовавших в третьем тысячелетии до нашей эры, были обнаружены вещи древних людей, которые использовались ими в подобных играх. Изображения керамических рисунков и примеры наскальной живописи описывают образы богов и людей, которые играют и ведут подсчет результатов на особенных счетных приспособлениях.

Предположительно родиной азартных игр считается Китай. Существует мнение, что Великая Китайская стена была построена на деньги, вырученные от азартной игры-лотереи, называвшейся «кено».

Что же касается нашей страны, то известно, что азартные игры присутствовали в жизни людей ещё со времён Древней Руси. В то время очень распространенной игрой была игра в «зернь». Она была основана на подбрасывании двухцветных камней. Игравшему человеку нужно было угадать выпавшую комбинацию цветов. Именно эта игра была популярна среди абсолютно всех слоёв населения. В те времена считались азартными и кулачные бои. На одного или другого соперника ставили деньги. Богатые купцы, как правило, делали ставки на своих подданных. Естественно, что в данный период азартные не были урегулированы правом, однако они всячески клеймились духовенством. Это традиция пришла еще из Византии, культурной жизни которой подражали.

Со временем ассортимент азартных игр продолжал расширяться. Так появилась игра в карты, которая пришла из Европы и быстро распространилась в различных вариантах. Сборник решений Стоглавого собора 1551 г. в своем содержании отразил проблему, возникшую в обществе и связанную с увлечением азартными играми. Он объяснял, что данные негативные явления относятся к пережиткам язычества и противоречат религиозному духу. Стоглавый собор предусматривал ответственность в виде отлучения от церкви, но с возможностью восстановления при условии раскаяния [4].

Первым нормативным документом, закрепившим запреты на азартные игры, стало Соборное Уложение 1649 г. Данный нормативно-правовой акт содержал положение, которое указывало на негативное воздействие азартных игр на повседневную жизнь людей, указывало причинно-следственную связь, демонстрирующую факт совершения краж, убийств, грабежей и проигрыша «в карты или зернь» [6]. Нормы накладывали обязанности не только на человека, переступившего